

Второго принца Рикардиса назначили главой делегацией, отправляющейся в Балту. Воодушевленность обитателей Лунного замка резка пала. Витала та же мрачная атмосфера, как и тогда, когда несколько месяцев назад на охотничьем состязании погибли рыцари Белой Ночи. Но падение морального духа было не по причине длительного отсутствия владельца замка.

Империя Иллавения и Черная Луна. С незапамятных времен не угасает конфликт между двумя бок о бок граничащих сторонами. Не найдется ни одного зеваки, который бы ни знал, что Черной Луной руководят представители королевской семьи Балты. Посему правильнее будет сказать, что конфликт этот между двумя странами. В такой ситуации быть посланником только на словах звучит мирно, и, по правде говоря, больше это походило на добровольное отсечение головы гильотиной. В каждой битве с Черной Луной Рикардис сражался в авангарде и всегда выходил победителем. С точки зрения Балты, не сыскать опаснее врага, чем он. Лезвие гильотины должно сиять столь же ярко, как и заслуги Рикардиса.

Унылая тень пала на множество слуг и служанок. У некоторых могла бы и вовсе зародиться мысль, что на стенах Лунного замка висела траурная ткань. Рыцари Белой Ночи также пребывали в ярости из-за злополучного положения своего господина и в то же время выражали глубокие соболезнования своему будущему. Жизнь страшна и ничтожна, как пламя свечи, колыхающее на ветру. Кто-то из рыцарей сдался, а кто-то переполнился решимостью.

Замок Лунного камня, тихий, как заиндевелый декабрьский лес, на какое-то время погрузился в содом. И все из-за гостя, посетившего замок. После назначения Рикардиса главой делегации, львиная доля перестала ступать за порог владений второго принца. Изменение послужило опасением, что, если вдруг они попадутся на глаза Рикардиса, им придется отправиться в долгий путь. Это было проявлением трусости, но Рикардис понимал их чувства. На их месте и он бы за версту не подошел. Потому он был долгожданным гостем, к тому же принесшим лучшие дары: превосходное вино Иллавении, излюбленное принцем Балты Хакабом, различные редкие драгоценные камни, изысканные деликатесы и восхитительные по своей красоте произведения искусства.

В поле зрения Розелин, направлявшейся в замок Лунного камня с целью сопровождения, попало такое зрелище. Летиция и Эберхард, покорно следовавшие за ней, разинули рты, смотря на гору сложенных неоценимых подарков. Они вымотались, приняв с рассвета двойное нападение Розелин, но рыцари-ученики так поразились, что на миг позабыли о своей усталости.

Задорный голос прошептал на уши.

— Дама Розелин.

К ней подошел светловолосый мужчина, затерявшийся в толпе. Он был весьма высок. Его рост можно было сравнить с Рикардисом. А впечатление безропотного в какой-то степени контрастировало с гнетущим ощущением крепкого телосложения. Когда на него уставилась Розелин, Летиция позади нее прошептала.

«Это Лаурэл из Сноуфилда, пятый принц, его высочество Диез».

Розелин выслушала и слегка кивнула.

Рэймонд сообщил Летиции и Эберхарду, что Розелин из-за амнезии потеряла все знания и вдобавок тронулось умом. С тех пор Летиция в спешке запоминала лица, имена, титулы и должности высокопоставленных дворян и имперской семьи. Поддерживать уникальность своего старшего рыцаря было их частью работы.

Розелин хвасталась высокой скоростью обучения фехтования, но не питала интереса к своей работе, которую ей приходилось выполнять, сидя за столом. Рыцарям достаточно орудовать мечом, так на какой прок запоминать титулы или имена людей? Именно так она и мыслила.

Разумеется, Рэймонд предупредил неосведомленных двух рыцарей-учеников, что она и императора знать не знает в лицо, не говоря уже о правящей семье и высокопоставленных дворян. Эберхард расплылся в улыбке, полагая, что Рэймонд и впрямь перебарщивает, вот только....

Сразу после того, как Эберхард стал свидетелем, как Розелин ненароком зашла в общественную мужскую баню, улыбка с его лицом мигом стерлась. Благодаря этому головокружительному моменту Летиция сразу уловила уровень здравого смысла своего начальника.

—Благословение Иллавении, что призывает Белую ночь. Розелин, старший рыцарь Белой ночи, приветствует Лаурэла из Сноуфилда, пятого принца, его высочества Диеза.

Розелин опустилась на одно колено. Эберхард и Летиция также следом его почтили.

—Ну что вы, встаньте, дама Розелин. Давно не виделись.

Розелин оглянулась на двух рыцарей-учеников. Ее невыразительное лицо спрашивало: «Мы с пятым принцем знаем друг друга?» Их глаза трепетали, а тела дрожали. «Мы...мы не знаем...мы в самом деле не знаем». Они слегка покачали головами.

Поскольку способность идентифицировать людей по чертам лица и украшениями и способность понимать отношения их старшего рыцаря, утратившего воспоминания, были совершенно двумя разными вещами, это дело было вне их компетенции. К тому же рыцари-ученики находились с ней всего какие-то две недели.

Розелин вновь встретилась взглядом с пятым принцем. Его улыбка была такой же теплой, как солнечный свет весеннего дня.

—Я забеспокоился, услышав, что вы получили немало травм на охотничьих состязаниях. Я рад,

что вы целы.

—Спасибо.

—Говорят, вы будете сопровождать моего брата? Я отправлюсь вместе с вами в составе этой делегации.

—Верно.

Эберхард изрядно вспотел. Беседа так и продолжилась. Ему сказали, что Розелин изначально была немногословным человеком, но теперь, когда ее собеседник — представитель имперской семьи, это выглядело проявлением грубости. К великому счастью, пятого принца Диеза не особо заботил ее тон.

—Замечательно. Я волновался, ведь у вас не так много близких друзей. Я желаю вам всего наилучшего в Балте, дама Розелин.

—....Вы тоже отправляетесь в Балту?

Спросила Розелин, что было редкостью. Она знала, что в списке людей делегации отсутствовали другие принцы. Пятый принц ласково улыбнулся и подтвердил.

—Я встречал принца Хакаба из Балты. Наша дружба и гроша ломанного не стоит.

Принц Диез громко расхохотался.

Дворяне, отобранные для делегации, плелись с кислыми* минами, будто лицезрели воочию свою смерть. А на их семьи тем времени пала пелена мрака и несчастья. Однако реакция мужчины, что перед ней, сильно отличалась.

*ориг.: будто жевали насекомых, червей

Среди традиционных блюд Балты есть целый ягненок, отваренный со специями—на вкус он и впрямь фантастический. И когда-нибудь, в недалеком будущем, он хочет посетить вместе с Рикардисом хорошо знакомое место. Когда он встретился с Хакабом пять лет назад, тот был на порядок выше, но за последние годы он вымахал, так что наверняка теперь превзойдет его в росте. Это был оптимистичный настрой, который, к слову, выглядел даже как-то по-детски.

Розелин лишь кратко отвечала: «Да, да. Совершенно так. Да, это должно быть вкусно. Да, это здорово». И после кивнула головой.

Диез, некоторое время объяснявший обычаи и блюда Балты, с улыбкой ответил. Казалось, он хотел, чтобы Розелин отослала рыцарей-учеников, дабы поговорить наедине. Но, к сожалению, нынешняя Розелин не обладала проницательностью и не понимала тонких намеков. Летиция и Эберхард заметили взгляды пятого принца и с тревогой вытерли пот с ладоней о форму.

—....

Несколько секунд прошло в тишине, и между ними повисло молчание. На лице Диеза отражалась угрюмость. Он считал, что Розелин не желала с ним общаться, учитывая, что она умолкла. Он чувствовал беспокойство. Летиция, стоявшая позади Эберхарда, подтолкнула Розелин вперед с плотно закрытыми глазами. Порицание невоспитанности значит порицание, но она обязана позаботиться о своем старшем рыцаре, не имеющего понятия, что к чему.

Как только Розелин сделала шаг вперед, Диез с лучезарной улыбкой и озадаченным видом оглянулся на Летицию. Глаза Летиции сверкали, а сама девушка вздрогнула. Ее пламя в очах обращалось на Диеза. Розелин поняла ее намерения. К счастью, обойдясь без вопроса, почему та тычет пальцем в пятого принца, она покорно последовала за Диезом. Только тогда два рыцаря-ученика смогли вздохнуть с облегчением.

Розелин и Диез шли к малоллюдному месту. Розелин продолжала осматривать замок Лунного камня. Диез угадал мысли по ее действиям.

—Я вас ненадолго займу.

—Да

Несмотря на слова «займет ненадолго», Диез только ласково улыбнулся и одарил взглядом девушку. Розелин тоже спокойно посмотрела на него.

—Я волновался, Розелин.

Розелин, а не 'дама Розелин'. Неужели между этим мужчиной и Розелин дружеские отношения?

От дуновения ветра на ее кончик носа упал лепесток. Когда Розелин наморщила нос из-за зуда, Диез поднес руку к лицу. Улыбающийся мужчина осторожно снял лепесток. Зеленый лоскуток, прилипший к кончикам пальцев Диеза, унесен потоком воздуха.

Розелин проследила за лепестком, кружащим на ветру, прежде чем на него взглянуть. Она ощутила непоколебимое нежное прикосновение. Вероятно, этот мужчина и Розелин были близки. Намного больше, чем ожидалось.

—Спасибо.

На ее неизменный, жесткий ответ Диез робко улыбнулся.

—Должно быть, это правда. Что вы немного...головой, ах, прошу прощения. Я имею в виду, я слышал, что у вас проблемы с памятью.

—Это верно.

—Как много вы помните? Вы помните меня?

Розелин покачала головой. Диез не мог скрыть своего разочарования, но выпрямился и снова улыбнулся. Он утешил, сказав, что потеря памяти часто бывает временной.

Диез задал несколько вопросов, словно хотел выведать все, что с ней произошло после инцидента. Розелин активно использовала «да» и «нет». Диез глубоко вздохнул и, несмотря на ее краткие ответы, развеял некоторую тревогу.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2110154>